ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1266
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1266

СОДЕРЖАНИЕ

1061-1068 Дополнение к фауне зимующих куликов Иссык-Куля. И.Р.РОМАНОВСКАЯ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1068-1070 Первая регистрация гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae* у берегов Южного Приморья. О.А.БУРКОВСКИЙ, О.Н.ВАСИК

1070-1078 Новые данные по уточнению распространения некоторых видов куликов в Лено-Индигирском междуречье, Якутия. С.В.ВОЛКОВ

1078-1084 О куликах широтного отрезка Оби и бассейна реки Большой Юган. Е.Г.СТРЕЛЬНИКОВ

1084-1086 Распространение и некоторые особенности экологии беркута *Aquila chrysaetos* в Северной Туркмении. С.Н.ВАРШАВСКИЙ, М.Н.ШИЛОВ, И.В.ЖЕРНОВОВ, В.П.СОСНОВЦЕВА, М.П.СУХАНОВ

1086-1087 Новые данные о встречах моевки *Rissa tridactyla* на Северном Каспии. Г.С.КОНДРАТЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 18 марта 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1266

CONTENTS

1061-1068 Supplement to the fauna of wintering waders of Issyk-Kul. I.R.ROMANOVSKAYA, N.N.BEREZOVIKOV

1068-1070 The first registration of hybrid *Larus hyperboreus* × *L. vegae* off the coast of Southern Primorye. O.A.BURKOVSKY, O.N.VASIK

1070-1078 New data to refine the distribution of some species of waders in the area between the Lena and Indigirka, Yakutia. S.V.VOLKOV

1078-1084 About waders of latitudinal segment of the Ob River and Bolshoy Yugan basin. E.G.STRELNIKOV

1084-1086 Distribution and some features of ecology of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in Northern Turkmenistan. S.N.VARSHAVSKY, M.N.SHILOV, I.V.ZHERNOVOV, V.P.SOSNOVTSEVA, M.P.SYKHANOV

1086-1087 New records of the kittiwake *Rissa tridactyla* in the Northern Caspian. G.S.KONDRATENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1061-1068*

Дополнение к фауне зимующих куликов Иссык-Куля

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, д. 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2016

После поездки 23-24 января 2016 вокруг Иссык-Куля, заинтересовавшись присутствием зимующих куликов в заливе у города Балыкчи (Рыбачье), мы вновь посетили это место 6-7, 13-14 и 20-21 февраля 2016. В это время на побережье Иссык-Куля уже сошёл снег, лишь кое-где сохранились пятна наледей, оставшихся после нагонных явлений во время зимних штормов. Обледенелой была местами и узкая береговая полоса. После ночных заморозков мелководья и заливы иногда покрывались тонким льдом, но он быстро исчезал к полудню (рис. 1-3).

Рис. 1. Залив озера Иссык-Куль у города Балыкчи – уникальное место зимовки водяных птиц на Тянь-Шане. 21 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

На акватории залива традиционно держались группы зимующих лебедей – кликунов *Cygnus cygnus* и шипунов *C. olor*, больших *Podiceps cristatus* и черношейных *P. nigricollis* поганок, огарей *Tadorna ferruginea*, пеганок *Tadorna tadorna*, красноносых нырков *Netta rufina*,

красноголовых *Aythya ferina* и хохлатых *A. fuligula* чернетей, гоголей *Bucephala clangula*, крякв *Anas platyrhynchos*, серых уток *Anas strepera*, хохотуний *Larus cachinnans* и других птиц. На осоковых лужайках с ручьями наблюдались отдыхающие стайки свистунков *Anas crecca* и шилохвостей *Anas acuta*.

Рис. 2. Песчано-галечниковая полоса Иссык-Куля у Балыкчи –излюбленное место кормёжки куликов. Вдали отроги Терской Алатоо. 21 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Остатки наледей на берегу Иссык-Куля у Балыкчи.
Вдали хребет Кунгей Алатоо. 6 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Тёплые источники на сырых осоковых лужайках – место зимовки куликов и речных уток. Иссык-Куль у Балыкчи. 21 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Чибисы *Vanellus vanellus* зимой. Иссык-Куль у Балыкчи. 13 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 6. Ходулочник *Himantopus himantopus* в зимнем наряде. Иссык-Куль у Балыкчи. 13 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 7. Щёголь *Tringa erythropus* в зимнем наряде. Иссык-Куль у Балыкчи. 7 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Если при первом посещении 23 января здесь видели до десятка чибисов *Vanellus vanellus*, то во все февральские приезды встречали лишь одну пару этих куликов, оперение у которых уже приобрело яркие

изумрудно-зелёные оттенки (рис. 5). В этом же заливе 6-7 и 13-14 февраля держался одиночный ходулочник *Himantopus himantopus* (рис. 6), вероятно, тот самый, которого здесь видели 23 января (Романовская, Березовиков 2016). Во время всех февральских экскурсий встречали одиночных щёголей *Tringa erythropus*, общее число которых в заливе было не менее 5 особей. В своём зимнем наряде они сильно напоминали летних травников *Tringa totanus*, отличаясь от них яркой белой бровью и слабой испещрённостью горла и груди. Кормились они в основном вдоль уреза воды, где бродили по мелководью, иногда заходя в воду по самое брюшко. Реже выходили на песчаный берег, покрытый кучками сухой выброшенной из озера водной растительности (рис. 7-9).

Рис. 8. Щёголь *Tringa erythropus* в зимнем наряде. Залив Иссык-Куля у Балыкчи. 7 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 9. Щёголь *Tringa erythropus* и чернозобик *Calidris alpina* во время кормёжки. Залив Иссык-Куля у Балыкчи. 20 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 10. Чернозобики *Calidris alpina* во время кормёжки. Залив Иссык-Куля у Балыкчи. 7 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Фаунистической неожиданностью была встреча 7 февраля стайки из 6 чернозобиков *Calidris alpina*. Эти песочники были в светлом зимнем наряде, имели белое брюшко и уверенно диагностировались по наличию на боках головы бурого пятна позади глаза. Кормились они по мелководью вдоль галечникового и песчаного берега, доставая корм со дна, при этом погружая клюв до уровня глаз. Иногда, разбегаясь от набегающих волн, в поисках корма обследовали урез воды и выходили на песчаный берег, покрытый влажным слоем водной растительности (рис. 9-11). При посещениях 13-14 и 20-21 февраля эта же стайка из 6 чернозобиков продолжала держаться на том же участке берега.

Рис. 11. Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, кормящийся вместе с чернозобиками *Calidris alpina*. Иссык-Куль у Балыкчи. 7 февраля 2016. Фото И.Р.Романовской.

Как и щёголь, чернозобик ранее не отмечался зимой на озере Иссык-Куль и на других тянь-шанских водоёмах (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1990; Торопова, Кулагин 2006; Кулагин и др. 2007). Ближайшие его зимние нахождения в Средней Азии известны на реке Вахш в Южном Таджикистане (Потапов 1958) и в юго-восточной части Каспийского моря (Дементьев 1952), где достаточно много *C. alpina* было отмечено во время зимних учётов в Туркменистане в 2003-2005 годах (Solokha 2006). В 2008-2014 годах зимующих чернозобиков неоднократно отмечали и на мангышлакском побережье Каспийского моря (Карпов, Ковшарь 2008, 2010, 2011; Губин 2015; Исабеков 2015). Приведённый факт свидетельствует, что чернозобик в последние годы явно расширяет область своей зимовки в Средней Азии.

Литература

Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана*. Алматы: 1-394.

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-517.

Исабеков А. 2015. Орнитологические наблюдения в Мангистау осенью и зимой 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1092): 55-72.

Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Наблюдения за зимующими птицами на восточном побережье казахстанской части Каспия // *Каз. орнитол. бюл.:* 14-18.

Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. 2010. Зимовки птиц на двух существующих IBA, расположенных на восточном побережье Мангистау // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане*. Ташкент, **3**: 64-71.

Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. 2011. О зимнем пребывании куликов на полуострове Мангышлак // *Selevinia:* 211-212.

Кулагин С.В., Остащенко А.Н., Сагымбаев С., Ахмедова А. 2007. Мониторинг зимующих водоплавающих и околоводных птиц на озере Иссык-Куль и других водоёмах Кыргызстана // *Selevinia:* 138-141.

Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

Потапов Р.Л. 1958. Новые данные о птицах, зимующих в Южном Таджикистане // *Докл. АН ТаджССР* **65**: 179-201.

Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016. К зимней орнитофауне озера Иссык-Куль // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1242): 334-337.

Торопова В.И., Кулагин С.В. 2006. Третий систематический список птиц Кыргызстана // *Selevinia:* 44-54.
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.
Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1068-1070*

Первая регистрация гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae* у берегов Южного Приморья

О.А.Бурковский, О.Н.Васик

Олег Александрович Бурковский. Зоологический музей, Дальневосточный федеральный университет, Океанский пр., д. 37, Владивосток, 690990, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvfu.ru
Ольга Николаевна Васик. Президиум ДВО РАН, Светланская ул., д. 50, Владивосток, 690090, Россия. E-mail: vasikvasik@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2016

На Корабельной набережной бухты Золотой Рог в центре Владивостока 14 февраля 2016 при наблюдении за чайками мы заметили крупную светлую чайку во взрослом наряде с необычным чёрным полем на первостепенных маховых перьях (рис. 1, 2).

Рис. 1. Гибрид бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae*. Владивосток, 14 февраля 2016. Фото О.А.Бурковского.

Рис. 2. Гибрид бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae*. Владивосток, 14 февраля 2016. Фото О.Н.Васик.

Эта чайка выделялась среди бургомистров *Larus hyperboreus* и тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, которые в тот день держались в бухте. Её общие размеры несколько уступали размерам бургомистра и в целом соотносились с размерами тихоокеанской чайки. Верх крыльев и спины имел бледно-сизый цвет, приближенный к тону окраски верха бургомистра, но несколько темнее. Для видовой идентификации мы использовали определитель «Gulls of North America, Europe and Asia» (Olsen, Larsson 2003). Исходя из особенностей конфигурации чёрных пятен на маховых перьях мы сначала предположили, что встреченная особь относится к чайке Тэйера *Larus thayeri*. Рисунок на дистальных частях крыльев подходил к одному из вариантов окраски, отмеченных для этого североамериканского вида.

В ходе дальнейшего обсуждения нами была принята точка зрения Ю.Б.Артюхина, что данная особь является гибридом бургомистра и восточносибирской чайки *Larus vegae* (в свете новых представлений видовой систематики политипической прежде *L. argentatus)*. Несмотря на сходство в окраске маховых с чайкой Тэйера, такие признаки, как более массивное телосложение, крупный клюв и голова, а также светлая окраска радужины глаза свидетельствуют о наличии признаков, характерных для бургомистра.

В водах русского Дальнего Востока гибридная особь бургомистра и восточносибирской чайки ранее отмечена у южного побережья Сахалина (Глущенко, Коробов 2013). Описанная находка является первой регистрацией гибрида этих видов у побережья Приморского края.

За участие в обсуждении материалов публикации и соответствующие консультации авторы выражают признательность Ю.Н.Глущенко и Ю.Б.Артюхину.

Литература

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Встреча гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus* у южного побережья Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (949): 3399-3401.

Olsen K.M., Larsson H. 2003. *Gulls of North America, Europe and Asia*. Princeton Univ. Press: 1-608.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1070-1078*

Новые данные по уточнению распространения некоторых видов куликов в Лено-Индигирском междуречье, Якутия

С.В.Волков

Второе издание. Первая публикация в 2004[*]

Северная Якутия остаётся слабо изученным регионом, в том числе и в орнитологическом плане. На огромной территории от юго-восточного Таймыра до Колымской дельты постоянные наблюдения ведутся только в Усть-Ленском государственном заповеднике (Pozdnyakov, Solovieva 2000). Ряд регионов (дельты Индигирки и Колымы, окрестности посёлка Берелях) пользуются повышенным интересом среди орнитологов, но экспедиционные работы не носят здесь регулярного характера (Воробьёв 1963; Томкович, Флинт 1974; Кречмар и др. 1991). Большинство исследований проводилось вдоль русел основных рек, в то время как распространение птиц на огромных пространствах междуречий оставалось слабоизученным.

Представленные материалы собраны в составе Международной Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН в разных районах северной Якутии: долине и дельте Яны, Полоусном кряже, побережье Селляхской губы (1996 год); дельте Лены и окрестностях Тикси (1997, 2002); в дельте

[*] Волков С.В. 2004. Новые данные по уточнению распространения некоторых видов куликов в Лено-Индигирском междуречье, Якутия // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 44-49.

и долине нижней Индигирки, среднем течении реки Аллаихи (1999). В настоящей работе приводятся находки, уточняющие или дополняющие представления о распространении ряда видов Charadiiformes в обследованном регионе, в некоторых случаях для характеристики значимости конкретных биотопов или регионов в целом приводятся оценки гнездовой плотности некоторых видов.

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Гнездование в дельте Лены установлено в 1997 году на правобережье Быковской протоки в северных предгорьях Приморского кряжа, где эти ржанки гнездились с плотностью 2.7-3.0 пары/км^2. Найденные 19 и 20 июня 1997 три гнезда содержали полные ненасиженные кладки по 4 яйца. Размер яиц (n = 11): 47.0-51.0×31.9-33.6, в среднем 48.8±1.29×32.7±0.46 мм, масса яиц колебалась в пределах 24.2-27.3, в среднем 26.1±0.81 г. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнездовой ямки 109, 113 и 128, глубина – 55.5, 46 и 59.5. Высокая гнездовая плотность (1.5-4.3 пары/км^2) бурокрылых ржанок отмечена на хребте Улахан-Сис в северных отрогах Куларских гор. Тундровую часть дельты Яны птицы населяют спорадично. На юге дельты на границе кустарниковой тундры и лесотундры ржанки предпочитали селиться между озёрными котловинами на сухих слабо возвышенных участках с разреженным древостоем, избегая сильно закустаренных биотопов. Размеры яиц (n = 8) в двух найденных гнёздах варьировали в пределах 45.6-49.5×30.6-33.0, в среднем 47.48±1.43×31.9±0.89 мм.

Возможно спорадичное гнездование в горных тундрах Полоусного кряжа и местами в долинах рек на тундроподобных болотах. В дельте Индигирки гнездование бурокрылых ржанок установлено в 1999 году в северных предгорьях Кондаковских гор в местечке Малый Камень. В равнинной части дельты вид практически полностью отсутствует. На Хромо-Индигирском водоразделе на границе лесотундры и южной тундры эта ржанка была довольно обычна, населяя, как правило, сухие мохово-лишайниково-разнотравные тундры по возвышенностям, не избегая участков с невысоким кустарником.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Широко распространён по всей дельте Лены и местами является довольно обычным видом. По правобережью Быковской протоки и по побережью бухты Неелова вплоть до Тикси в местах, где есть галечные или песчаные пляжи, не представляет особенной редкости. На таких участках пара от пары гнездятся на расстоянии 400-800 м, иногда меньше. В приморских районах дельты галстучник редок. В 2002 году этот зуёк найден на гнездовании в районе устья Большой Туматской протоки, хотя раньше при достаточно интенсивных исследованиях в 1980-1990-х годах он здесь не отмечался в гнездовой сезон (Лабутин и др. 1985; Поздняков и др. 1996).

В северных отрогах Куларских гор на хребте Улахан-Сис в начале августа 1996 года выводки держались на отвалах пустых пород, дорогах, отсыпанных щебнем, и в местах с нарушенным грунтом, в районах старых горных разработок, на щебнистых и галечных пляжах по горным ручьям. Плотность населения была низкой – 0.2-0.3 пары/км^2. Ещё более редки галстучники были по долине Яны от посёлка Северный вплоть до дельты и в самой дельте. В обследованных районах в окрестностях поселков Казачий, Усть-Янск, Нижнеянск, начале протоки Илин-Шар находки вида были приурочены исключительно к антропогенным либо техногенным местообитаниям.

Повсюду в индигирской дельте галстучник редок, распространён он только в тундровой зоне и предположительно в северной части лесной (Михель 1935; Успенский и др. 1962).

Фифи *Tringa glareola*. В лесотундре у посёлков Казачий и Усть-Янск фифи немногочисленны, но распространены широко, населяя берега озёр, поймы и заболоченные участки, для которых характерен разреженный или угнетённый древостой. Распределение этих участков обуславливает распределение вида. В подходящих биотопах плотность доходила до 5.0-5.8 пары/км^2, но в среднем в 2-3 раза ниже. Севернее, уже в янской дельте, в начале протоки Илин-Шар гнездящиеся пары в небольшом числе отмечены в кустарниковых тундрах между протоками Илин-Шар и Главное Русло. Здесь же найдено гнездо с полной сильно насиженной кладкой. По результатам картирования гнездовая плотность оценена в 0.6 пары/км^2.

В среднем течении Индигирки и по её притоку Аллаихе фифи обычен, но немногочислен, картирование встреч позволяет оценить плотность гнездования в 0.5-0.6 пары/км^2. Одиночные пары проникают к северу вплоть до Чокурдаха, в середине июня 1999 года, после окончания массового пролёта, беспокоившиеся птицы встречены у озера Титтях и у юго-западного края озера Улахан-Кюель.

Щёголь *Tringa erythropus*. В равнинной лесотундре и кустарниковой тундре по Яне щёголь – немногочисленный, но широко распространённый гнездящийся вид, единичные территориальные пары отмечены в 1996 году в типичной тундре, вплоть до северных районов дельты. Во всех трёх найденных гнёздах были кладки из 4 яиц. Внутренний диаметр двух гнёзд 114 и 80.2 мм, глубина соответственно 61 и 51 мм. Выстилка из прошлогодних листьев карликовой берёзки, брусники или ольхи присутствовала в каждом гнезде, в одном из гнёзд, кроме того, были использованы талломы лишайников. Размеры яиц (n = 12) 44.4-49.4×31.3-33.4, в среднем 47.1±1.65×32.25±0.62 мм. Статус вида в тундре северо-восточнее дельты Яны не ясен, гнездование вероятно: в общей сложности около 10 пар, проявлявших элементы брачных демонстраций и окрикивавших наблюдателей, найдены в июле

1996 года в котловине озера Сюгэчэн и в полигональной заозёренной тундре в окрестностях мыса Иртышкин на восточном побережье Селляхской губы. На юго-востоке дельты Индигирки в 1999 году гнездование щёголя установлено на протоке Дурганова, ранее оно предполагалось, но достоверно не документировано (Кищинский 1988; Pears *et al*. 1998). Южнее дельты на водоразделе в равнинной лесотундре и кустарниковых тундрах вид не представлял редкости.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Широко распространён в горных районах Яно-Индигирского междуречья. Местами обычен, особенно в долинах рек с обширными галечными отмелями. В верховьях Тирехтяха сибирские пепельные улиты не представляли редкости в пойме реки и на террасах вдоль русел ручьёв: в начале июля относительная численность оценена 0.4-0.5 пар/км маршрута. Позднее, после схода снега и снижения уровня воды в пойме, часть птиц переместилась с террас ближе к руслу. Вдоль русла птицы занимали участки с обширными галечниками. На расширениях, где река разбивалась на несколько проток с множеством островов, отмелей и кос, могли обитать сразу несколько пар. Более обычны птицы были в верхних частях русла, тогда как ниже, где течение спокойнее и берега сильней заилены, численность улитов была заметно ниже. Токовавшие самцы часто использовали различные возвышения, присаживаясь на край обрывистого берега, верхушки деревьев или обломанных стволов.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Широко распространён в Лено-Янском междуречье. Здесь кулик-воробей не представляет редкости, а местами является фоновым видом. В дельтах Лены и Яны повсеместно доминирует в населении птиц. Средняя величина кладки в дельте Лены (n = 10) составляла 3.7±0.67, в дельте Яны (n = 12) – 3.85±0.53 яйца. Размеры яиц (n = 26) из кладок куликов-воробьёв с севера дельты Лены варьировали в пределах 26.8-30.5×19.6-21.1, в среднем 28.47±0.99×20.35±0.47 мм. Размеры яиц (n = 42) из дельты Яны и восточного побережья Селляхской губы были сходны – 26.0-29.6×19.2-21.0, в среднем 28.14±0.89×20.26±0.53 мм, масса свежих яиц (n = 20) из 5 кладок варьировала в пределах 5.0-6.5, составив в среднем 5.78±0.42 г.

В небольшом числе кулик-воробей гнездится в северных предгорьях Куларского хребта, где в начале августа встречены плохо летающие молодые птицы. Представляет интерес распространение вида восточнее дельты Яны. На восточном побережье Селяхской губы он не представляет редкости, в приморской низменности плотность гнездования доходила до 13.3-15.3 пары/км^2, в водораздельной тундре заметно ниже – 4.4 пары/км^2. В дельте Индигирки этот кулик редкий, спорадично распространённый вид. Одиночная беспокоившаяся птица встречена 8 июня в полигональной тундре у Нижнего Среднего по главному руслу. Гнездование этого вида установлено в окрестностях Яра по Колымской

протоке, здесь 23 июля 1999 окольцован выводок с 3 пуховичками.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. На юго-востоке дельты Лены в районе биологической станции Лена-Норденшельд и метеостанции Столб по правобережью Быковской протоки эти песочники обычны на гнездовании, в сухих возвышенных тундрах с участками щебнистых россыпей его плотность составляла 1.7-2.0 пары/км^2.

Статус вида в долине Индигирки был неясен до последнего времени. Находка А. Г.Сорокиным в 1979 году одного поющего самца в 40 км к юго-западу от Чокурдаха позволяла предполагать возможность гнездования на некоторых поднятиях между Яной и Индигиркой (Морозов, Томкович 1984). В 1999 году на западных склонах Кондаковского плоскогорья напротив посёлка Ойотунг были встречены две беспокоившихся взрослых птицы, и удалось найти нелётного птенца.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Гнездование краснозобика в 1996 году установлено на восточном побережье Селляхской губы в окрестностях посёлка Юкагир, плотность гнездования в увалистых тундрах оценена в 5 пар/км^2. Найденное гнездо помещалось совершенно открыто в верхней части склона увала в мелкокочкарной тундре, размеры яиц 34.2×25.3, 34.8×25.5, 35.4×25.7, 35.1×24.8 мм, вес соответственно – 11.0, 11.4, 11.8, 11.0 г. В дельте Индигирки гнездо с только что вылупившимися птенцами найдено 11 июля 1999 в окрестностях посёлка Яр на Колымской протоке. Краснозобики здесь населяли сухие бугристые тундры. В оптимальных биотопах, например в низовьях реки Шандрина, численность, по данным маршрутных учётов 13-21 июля, достигала 1.8-2.4 выводков на 1 км^2. На севере дельты Лены в 1997 году краснозобики в значительном числе гнездились на островах Самах-Ары, Сагастыр, Кытах. 27-30 июня, когда наблюдался пик токования, центры активности пар находились в среднем в 200-300 м друг от друга, а иногда и ближе. Наиболее плотные поселения отмечены на сухой песчаной гряде на юго-востоке острова, где по нашим оценкам плотность краснозобиков в этот период составляла до 16 пар/км^2. В озерково-полигональной тундре они селились с меньшей плотностью – 2.2-2.5 пары/км^2, а сырых низинных участков вообще избегали. Три из 4 найденных кладок содержали по 4 яйца, и в одном гнезде было 3 яйца. Свежие полные кладки обнаружены 27 и 28 июня, 11 июля найдено гнездо, содержавшее 3 ненасиженных яйца, возможно, повторной кладки. Размеры яиц (n = 10), мм: 35.1-39.0×25.5-26.6, в среднем 37.2±1.14×26.0±0.44. В этом же году вид не представлял редкости в окрестностях посёлка Тикси. В 2002 году гнездование установлено на востоке дельты Лены в устье Большой Трофимовской протоки, плотность населения была невысокой – 2.2-2.6 пары/км^2.

Чернозобик *Calidris alpina*. В тундрах дельты Яны и к северо-востоку от неё на восточном побережье Селляхской губы в 1996 году чер-

нозобик был достаточно обычен. Гнездование установлено в окрестностях посёлков Юкагир и Нижнеянск. У Юкагира вплоть до 4 июля токовавших чернозобиков встречали в разнообразных биотопах: средняя плотность территориальных пар на приморской низменности и в озёрных котловинах составляла 3.7-4.4 пары/км^2, а в увалистой сухой тундре вдоль приморской низменности – 2.5 пары/км^2. Единственная кладка, содержавшая 3 свежих яйца (36.8×24.5, 39.4×24.3, 38.3×24.5 мм, масса соответственно 10.5, 11.2, 10.9 г) обнаружена на вершине увала в мелкокочкарной тундре, гнездо было устроено между трёх осоковых кочек, полностью скрывавших гнездо. В дельте Лены в 1997 году вид практически отсутствовал на севере и не представлял редкости в южной и центральной частях (до 22 пар/км^2). В 2002 году в приморских районах в устье Большой Трофимовской протоки на востоке дельты чернозобики были крайне редки, на учётной площадке достоверно найдена только одна гнездовая пара, гнездование ещё одной предполагалось, таким образом плотность населения не превышала 0.15-0.25 пары на 1 км^2. В дельте Индигирки в 1999 году чернозобики были обычны и с высокой плотностью гнездились практически повсеместно, исчезая из состава фауны только в приморских районах.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. В дельте Яны в 1996 году был распространён спорадично, хотя в 1972 году найден здесь обычным (Кищинский 1988). В районах, прилегающих с юга к дельте, в северных отрогах Куларского хребта найдены несколько пар, беспокоившихся при выводках. Птицы держались на склоне увала в умеренно влажной кочкарной тундре с лужами и тундре с хорошо развитым ерниковым ярусом. В дельте Лены гнездование не установлено, но, вероятно, не исключено в юго-восточной и южной частях. В незначительном количестве наблюдался этот песочник в дельте и долине нижней Индигирки, хотя предыдущими исследователями он зарегистрирован как обычный, местами многочисленный вид (Флинт, Томкович 1978; Кищинский 1988).

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. На обследованных участках Селенняхского хребта в окрестностях Депутатского большие песочники занимали территории на довольно крутых склонах со значительными по площади каменистыми россыпями, на террасах и плоских вершинах гор. В окрестностях прииска в верховьях реки Тирехтях большие песочники обнаружены на горных вершинах на высоте 500-700 м н.у.м. На одной из них 9 и 15 июня активно токовавший самец занимал плоскую, абсолютно лишённую растительности террасу антропогенного происхождения площадью около 0.5 га в средней части склона, но, кроме того, облетал при токовании большую территорию, включавшую ряд крупных проталин выше по склону, саму вершину, участок соседней вершины, удалённой на 250-300 м, и распадок между

ними. Ещё один самец токовал примерно в 1.5 км от первого участка. При его обследовании была вспугнута самка, которая, отлетев на 10-15 м, стала активно отводить, видимо, от гнезда. Самец при этом с тревожным криком кружил вокруг, присаживаясь на землю в 60-70 м от наблюдателей. Через несколько минут обе птицы пропали, и только самец изредка облетал участок на большой высоте.

В период нашего пребывания снег ещё занимал на склонах более 60% площади, свободными были верхние части южных склонов и сами вершины. По нашим наблюдениям, большие песочники кормились не только на вершинах, но и по проталинам в распадках, собирая корм вдоль кромки снега, а иногда и на самом снегу. Кроме того, птицы летали кормиться за 2-2.5 км в пойму реки.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. В отличие от обыкновенного бекаса *G. gallinago*, северная граница ареала азиатского бекаса проходит значительно южнее. В районах высокой численности обоих видов расхождения в биотопических предпочтениях более выражены, но с продвижением к северу эти различия постепенно уменьшаются.

Азиатские бекасы были широко распространены у Тикси по шлейфам горных склонов. Плотность токующих самцов, оценённая по результатам маршрутных учётов, составила 0.4 ос/км^2. На юге ленской дельты он примерно с такой же плотностью обитает по склонам северных предгорий Приморского кряжа. Наиболее северная находка вида сделана на острове Самойловский, хотя раньше (Софронов 2001) самая северная находка была известна у острова Тит-Ары.

На Полоусном кряже азиатские бекасы предпочитали селиться в поймах рек, по горным склонам, вплоть до границы древесной растительности. В равнинной лесотундре, где были широко распространены обыкновенные бекасы, токующие самцы азиатских бекасов не отмечены. В среднем течении Аллаихи на водоразделе вид найден по склонам озёрных котловин, зачастую довольно крутым. В пойме Аллаихи зарегистрированы оба вида бекасов, распределение токующих самцов практически не отличалось. В окрестностях Чокурдаха азиатский бекас был обычен и не уступал по численности обыкновенному, однако севернее посёлка нигде нами не встречен, хотя, вероятно, проникает вплоть до южных районов дельты.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. В окрестностях Депутатского кроншнеп-малютка является обычным видом. Пары были приурочены к лиственничным редколесьям по окраинам марей, нижним и средним участкам склонов, а также по распадкам с ручьями. Выше границы распространения древесной растительности кроншнепы-малютки не поднимаются. Распределение по территории вне пойм было равномерным, в оптимальных местообитаниях гнездовая плотность могла локально достигать 5 пар/км^2 (Syroechkovski, Zöckler 2000), но в целом

по территории – значительно ниже. В верховьях реки Тирехтях кроншнепы-малютки занимали гнездовые участки по разреженным лиственничникам, придерживаясь окраин сырых тундроподобных участков и опушек естественного и антропогенного происхождения. Поскольку в районе горных разработок естественные биотопы были сильно нарушены антропогенной деятельностью, это привело к высокой мозаичности структуры лиственничников и положительно отразилось на численности кроншнепа-малютки. Средняя гнездовая плотность, по данным маршрутных и точечных учётов, составила 2.4 пары/км^2, локально с одной точки в радиусе 200-250 м можно было отметить до 5 одновременно токующих самцов. Эти кроншнепы населяли средние и верхние участки склонов в распадках между горами, тогда как средний кроншнеп *Numenius phaeopus* встречен только в нижних частях склонов (Волков 2003). Более редки малютки были по склонам с сомкнутыми древостоями, но в небольшом количестве держались и здесь. В районе наблюдений все реки имели выраженный горный характер с заметным перепадом высот, вероятно поэтому кроншнепы отсутствовали в поймах. В низовьях, где течение, как правило, имеет более спокойный характер и сток воды с берегов замедлен, это приводит к широкому распространению заболоченных биотопов с угнетённым древостоем даурской лиственницы. Подобные участки с высокой численностью населяют кроншнепы обоих видов.

Мне приятно выразить благодарность Е.Е.Сыроечковскому-младшему, организовавшему и руководившему экспедиционными работами все эти годы, друзьям и коллегам, разделявшим приятные и трудные моменты в ходе экспедиций, особенно В.И.Позднякову, Ю.Н.Софронову, Д.В.Соловьёвой, М.Н.Иванову, С.Б.Розенфельд и другим.

Литература

Волков С.В. 2003. Распространение и биотопическое размещение среднего кроншнепа в северной Якутии // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ.

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна Северо-Востока Азии: история и современное состояние*. М.: 1-288.

Кищинский А.А., Флинт В.Е. (1973) 2015. Случай сдвоенного гнездования у куликаворобья *Calidris minuta* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1204): 3799-3800.

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. СПб.: 1-288.

Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г., Блохин Ю.Ю. 1985. Птицы // *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 88-110.

Михель Н.М. 1935. Материалы по птицам Индигирского края // *Тр. Аркт. ин-та* **31**: 1-101.

Морозов В.В., Томкович П.С. 1984. Закономерности распространения и гнездовые места обитания песочника-красношейки *(Calidris ruficollis)* // *Биол. науки* **4**: 42-48.

Поздняков В.И., Соловьёва Д.В., Софронов Ю.Н. 1996. Ржанкообразные дельты р. Лены // *Почвы, растительный и животный мир арктических районов Якутии (дельта Лены)*. Якутск: 54-65.

Софронов Ю.Н. 2001. Позвоночные животные Усть-Ленского заповедника: рыбы, птицы, млекопитающие // *Флора и фауна заповедников* **94**: 1-44.
Томкович П.С., Флинт В.Е. 1974. К орнитофауне Яно-Индигирской тундры // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 245-246.
Успенский С.М., Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Вехов В.Н. 1962. Птицы северо-востока Якутии // *Орнитология* **4**: 64-86.
Флинт В.Е., Томкович П.С. 1978. Сравнительно-экологический очерк кулика-дутыша и острохвостого песочника // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **17**: 73-118.
Pears J.M., Esler D., Degtyarev A.G. 1998. Birds of the Indigirka river delta, Russia: historical and biogeographic comparisons // *Arctic* **51**, 4: 361-370.
Pozdnyakov V.I., Solovieva D.V. 2000. Results and prospects of birds studies in the Lena Delta // *Heritage of the Russian Arctic: Research, Conservation and International co-operation*. Moscow: 313-322.
Syroechkovski E.E., jr., Zöckler C. 2000. On the biology and distribution of the little curlew in northern Yakutia // *Heritage of the Russian Arctic: Research, Conservation and International co-operation*. Moscow: 452-457.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1078-1084*

О куликах широтного отрезка Оби и бассейна реки Большой Юган

Е.Г.Стрельников

Второе издание. Первая публикация в 2004[*]

Систематическое изучение орнитофауны региона начато нами в 1985 году. Исследования 1985-1987 годов носили рекогносцировочный характер, методом экспедиционных исследований были охвачены большие территории, посещены самые отдалённые участки заповедника «Юганский». С 1986 по 1990 год в первой половине лета проводили учётные работы на участке обширного верхового болота водораздельной поверхности междуречья Негусъяха и Малого Югана, в окрестностях озера Кытнелор. Здесь заложено 3 учётных маршрута. Так как попасть на озеро можно только на вертолёте, в настоящее время работы на нём прекращены. В 2000 и 2001 годах параллельно с работой на стационаре проводили орнитологическое обследование окрестностей Сургутского аэропорта.

С 1988 года перешли к стационарным исследованиям в бассейне реки Негусъях, в среднем его течении. Этому стационару было отдано предпочтение на основании предварительных обследований в 1985-

[*] Стрельников Е.Г. 2004. О куликах широтного отрезка Оби и бассейна реки Большой Юган // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 186-189.

1987 годах. В выборе контрольного участка руководствовались его доступностью в целом и высокой биотопической мозаичностью. В непосредственной его близости заложены 3 постоянных маршрута. Четвёртый маршрут мы ежегодно проходим самосплавом по реке на лодке. Ещё один маршрут заложен в 12 км от стационара. Вся сеть учётных маршрутов проложена таким образом, чтобы пересекались наиболее характерные для данного региона местообитания. В результате выделено 15 основных местообитаний – как лесных, так и болотных.

Кроме выполнения учётных работ, на данном стационаре ведётся отлов и кольцевание птиц, что в свою очередь дополняет инвентаризационные списки. Географические координаты основных точек: стационар на реке Негусъях – 59°58' с. ш., 74°22' в. д.; озеро Кытнелор – 59° 31' с. ш., 74°50' в. д.; озеро Колынлор – 58°51' с. ш., 74°19' в. д.; селение Угут – 60°30' с.ш., 74°04' в.д.

По зональному районированию Западной Сибири широтный отрезок Оби и бассейн Большого Югана расположены в подзоне средней тайги. По орнитогеографическому районированию выделенный регион находится на Васюганском участке, в Урманном округе, Урало-Сибирской подпровинции, в провинции тайги (Гынгазов, Миловидов, 1977).

Пойма Оби, по данным И.С.Ильиной (1976), представлена несколькими рядами растительных сообществ. Наибольшую площадь занимает ряд осоковых, осоково-канареечниковых, вейниково-канареечниковых луговых участков средненизкого экологического уровня, сочетающихся с осоковыми кочковатыми лугами понижений. Второй ряд – соровых ситнягово-полевицевых, разнотравно-полевицевых, осоковых лугов, местами сочетающихся с кочковатыми лугами низкого экологического уровня. И третий ряд – ивняки паркового типа, ивово-берёзовые, кедрово-берёзовые леса участков высокого экологического уровня поймы.

Низовья Большого Югана представлены серией лугово-ивняково-темнохвойных сообществ, преимущественно еловых и пихтовых влажных лесов. В среднем и верхнем течении Большого Югана пойма представлена сосновыми и берёзово-сосновыми долгомошно-сфагновыми лесами в сочетании с кустарничково-сфагновыми олиготрофными болотами. Основу водораздельных поверхностей составляют багульниково-кассандрово-сфагновые с сосной и кедром на грядах, с озерками и сфагновыми мочажинами, с периферийным рядом осоково-сфагновых мезо-евтрофных лесных ассоциаций нарымского типа.

Тулес *Pluvialis squatarola*. За 20 лет работы в данном регионе тулес нами отмечен не был. Поскольку в конце 1970-х годов мы его регулярно встречали в Ярковском районе Тюменской области, можно сделать предположение, что тулесы, гнездящиеся на Ямале и Гыдане, преодолевают Среднее Приобье транзитом.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Пролётный вид. В селении Угут однажды находили молодых птиц, разбившихся в ходе осенней миграции о провода.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Аналогично тулесу, преодолевает Среднее Приобье транзитом.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Редкий на пролёте вид. Периодически встречаются одиночные птицы, останавливающиеся в ходе весенней миграции на болотах переходного типа. Отлёт проходит незаметно.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Распределение в регионе неравномерное. На реках третьего порядка не встречается даже на пролёте. В бассейне Большого Югана ежегодно гнездится в его низовьях. Здесь малый зуёк может гнездиться не только в пойме реки, но и на старых буровых. В большей степени он характерен для поймы Оби.

Чибис *Vanellus vanellus*. Гнездящийся вид. В условиях таёжных междуречий гнездится на переходных болотах. Во время весеннего пролёта встречаются стаи по 10-15 птиц. Отлёт над таёжными междуречьями не выражен. Но в пойме Оби чибисы объединяются в большие стаи из нескольких десятков птиц. Обычно чибисы исчезают в августе.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Известна одна встреча одиночной птицы в пойме Большого Югана у селения Угут в июле.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На таёжных междуречьях крайне редкий на пролёте вид. Обычно в третьей декаде мая нам встречались одиночные птицы. Лишь однажды, 20 мая 1988, в окрестностях озера Кытнелор были встречены 3 птицы. Гнездование характерно для широтного отрезка Оби. Ближе к устью Иртыша его гнездовая численность начинает возрастать. Здесь он гнездится ежегодно. Осенний пролёт не выражен.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный широко распространённый вид. Гнездовыми биотопами являются пойменные леса рек второго и третьего порядка. Обширных открытых мест избегает, поэтому он не достигает высокой численности в условиях широтного отрезка Оби и обширных болотных массивов. По этой же причине к болотным озёрам вылетают лишь отдельные особи. Иногда можно встретить выводки в глубине лесного массива, где есть небольшие участки низинных болот. Весной летят по 2-3 птицы. В конце июня – начале июля начинается отлёт взрослых птиц. С подъёмом на крыло молодые птицы объединяются в небольшие группы по 3-5, и более – до 10-15 особей. Основная часть чернышей отлетает в конце июля, но отлёт может продолжаться до середины августа.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный широко распространённый гнездящийся вид. Гнездовые биотопы таёжных междуречий – болота переходного типа и верховые. В пойме Оби предпочитает ивняки паркового

типа. В ходе весенней миграции это многочисленный вид, и на болотах останавливаются стаи из нескольких десятков птиц, во время отлёта основная часть фифи летит в ночное время, не образуя больших скоплений на дневных остановках. Основная часть проходит территорию транзитом.

Большой улит *Tringa nebularia*. Обычный широко распространённый вид, предпочитающий болотные массивы ингрессионной террасы, водораздельные болотные сообщества заселяет в меньшей степени. Весенний пролёт хорошо выражен, птицы летят парами или в одиночку. Отлёт проходит незаметно. Молодые птицы исчезают одновременно со взрослыми, в конце июля – начале августа.

Щёголь *Tringa erythropus*. Отмечен на весеннем пролёте. В 1988 году у озера Кытнелор встречали по 3-8 птиц.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Нами не отмечен. В.К.Рябицев (2001) проводит северную границу ареала вдоль широтного отрезка Оби. Л.С.Степанян (1990) проводит её гораздо южнее, на широте Тюмени и Ишима.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Самый обычный вид, заселяющий поймы рек и озёр. В первой половине 1990-х годов наблюдалось сокращение численности данного вида. Минимальная численность перевозчиков наблюдалась в середине 1990-х годов. Во второй половине 1990-х численность стала расти и достигать значений конца 1980-х. Весной прилетают по 2-3 птицы, а осенью отлетают как в одиночку, так и стаями по 7-9, и даже 18 птиц.

Мородунка *Xenus cinereus*. В условиях таёжных междуречий периодически гнездящийся вид. Гнездование вдоль широтного отрезка Оби носит более регулярный характер. Ближе к устью Иртыша численность начинает возрастать, а гнездование наблюдаться более регулярно. В гнездовое время болотные сообщества не посещает. Весной появляется парами. Отлёт не выражен.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Очень редкий на пролёте вид. Весенний пролёт не выражен. Иногда во второй половине лета на небольших озерках грядово-мочажинно-озерковых комплексов верховых болот встречаются одиночные особи. В условиях таёжных междуречий отлёт продолжается до середины сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Обычный широко распространённый вид. Весной на пролёте в конце мая на болотах переходного типа встречаются стаи по 200-300 особей. Отдельные самки остаются здесь для гнездования. В некоторые годы на болотах переходного типа это весьма обычный вид. На болотах других типов высокой численности не достигает, здесь останавливаются либо одиночки, либо небольшие группы. Отлёт растянут. В июне исчезают самцы, в июле исчезают самки, а одиночные молодые птицы встречаются ещё и в сентябре.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. На весеннем пролёте может быть обычным видом. Во время отлёта, вероятно, как и большинство других арктических и субарктических видов, проходит Среднее Приобье транзитом.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Обычный малочисленный, периодически гнездящийся вид. Основным гнездовым биотопом являются болота переходного типа. Гнездовые участки располагаются на большом расстоянии один от другого. В первой половине июля на обширных верховых болотах встречается стаями до 10-15 особей.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. В конце 1980-х годов во второй половине лета был обычным видом в Угуте. По несколько десятков птиц ежегодно останавливались у водоёма в центре посёлка. После благоустройства села и углубления указанного водоёма, останавливаются только одиночные птицы.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. В бассейне Большого Югана не встречен. В июле 2000 года одиночная птица останавливалась для дневного отдыха в сыром понижении Сургутского аэропорта.

Чернозобик *Calidris alpina*. В условиях Среднего Приобья имеется вероятность встретить данный вид в ходе сезонных миграций, но нами он встречен не был. Скорее всего, чернозобик, как и другие субаркты, преодолевает регион транзитом.

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. В отдельные годы возможно гнездование на болотах переходного типа. В 1994 году 20 июля отлавливали двух птенцов, начинающих подлётывать. В тот год токование самца отмечали до 25 июля. В другие годы токовали, скорее всего, пролётные самцы, так как с завершением весенней миграции токование прекращалось. В ходе осенней миграции одиночных птиц встречали до середины сентября на верховых рямовых болотах.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный широко распространённый вид. Предпочитает болота переходного типа. Может гнездиться в ряме. Грядово-мочажинно-озеркового комплекса верховых болот избегает. Отлёт осенью проходит незаметно. Одиночные птицы встречаются до сентября.

Лесной дупель *Gallinago megala*. На данном этапе мы рассматриваем данный вид как залётный. Нам известно только 2 случая токования самцов. Первая встреча состоялась в середине июня 1991 года в среднем течении реки Негусъях, а вторая – в конце мая 1999 года в окрестностях селения Угут.

Дупель *Gallinago media*. Крайне редкий вид. Всего однажды (июнь 1988 года) отмечали токование 7 самцов на переходном болоте. Во второй половине лета по заросшим травой берегам рек изредка встречаются одиночные птицы.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий широко распространённый, с сокращающейся численностью вид. Так, в 1980-х годах на реке Негусъях в вечернее время наблюдали токование 2-3 самцов. В 1990-е годы вальдшнепа здесь стали встречать не каждый год и по одному. В последние годы численность поддерживается на низком уровне, самцы продолжают токовать по одному. В окрестностях Сургута его численность ещё ниже. Тем не менее, летом в местах обитания вальдшнепа регулярно находим маховые перья линяющих птиц. Осенью у стационара заповедника на Негусъяхе регулярно появляются одиночные молодые птицы.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Очень редкий вид. Более характерен для долины Оби. Здесь гнездование возможно, но не доказано. Таёжных междуречий избегает, хотя периодически их посещает.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Обычный широко распространённый вид. Предпочитает обширные водораздельные участки грядово-мочажинно-озерковых комплексов верховых болот. Здесь он может гнездиться полуколониально. На болотах ингрессионной террасы он селится отдельными парами. Весной средние кроншнепы появляются парами или по одному. В это время часто можно слышать токование пролетающих к северу самцов. В местах гнездования самцы токуют до середины июля. Осенью исчезают в августе. Отмеченные в первой половине сентября у Сургута молодые птицы были истощены и имели оперение, испачканное нефтью.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Входит в группу самых обычных гнездящихся в регионе видов. Гнездовым биотопом являются болота переходного типа. На таких болотах могут образовываться колонии по 10-20 пар. Участки грядово-мочажинно-озерковых комплексов верховых болот обычно посещают одиночные птицы, здесь гнездование не отмечено. Прилетают в места гнездования в начале или в конце мая, в зависимости от фенологического хода весны. Отлёт начинается в конце июня. Первыми улетают самки. Самцы некоторое время продолжают водить птенцов. Обычно в первой половине августа большие веретенники исчезают.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Пролётный вид. В заповеднике имеются чучела двух птиц, добытых у южной границы заповедника, в окрестностях озера Колынлор на весеннем пролёте. Утверждение Л.Г.Вартапетова (1984) о гнездовании в бассейне Большого Югана считаем ошибочным. За 20 лет работы в регионе в гнездовое время ни разу не был встречен. Но мы не отрицаем тот факт, что в ходе отлёта к местам зимовок (июль) некоторые возвращающиеся особи малых веретенников могут встречаться в зоне средней тайги. К тому же в это время ещё сохраняются признаки гнездования (наседные пятна зарастают не сразу).

Итак, на исследованной территории к гнездящимся относятся 17 видов, а к пролётным – 12. Ещё один вид пока считается залётным.

Литература

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.

Вартапетов Л.Г. 1984. *Птицы таёжных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1-242.

Ильина И.С. и др. 1976. *Карта «Растительность Западно-Сибирской равнины»*. М.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1084-1086*

Распространение и некоторые особенности экологии беркута *Aquila chrysaetos* в Северной Туркмении

С.Н.Варшавский, М.Н.Шилов, И.В.Жерновов, В.П.Сосновцева, М.П.Суханов

Второе издание. Первая публикация в 1990[*]

Распространение и экология беркута *Aquila chrysaetos* на равнинах южной пустыни изучена недостаточно. Наши наблюдения начаты в 1952 году и проводились почти ежегодно в 1961-1985 годах. Исследована территория, включавшая Заунгузские Каракумы (кроме юго-восточного участка в Чарджоуской области), Сарыкамышскую депрессию и прилегающий район Южного Устюрта (примерно до 42°20′ с.ш.).

Важнейшие условия обитания беркута в пустыне (как и в других местах его ареала) – отсутствие фактора беспокойства, наличие мест, удобных для гнездования и достаточно обеспеченных кормами. Поэтому, хотя беркут встречается во всех пустынных ландшафтах Северной Туркмении, пространственное распределение его популяции крайне неравномерно. Наиболее крупная популяция обитает в западной части обследованной территории. Здесь собрано более 80% наших данных. В восточной, более равнинной половине области, беркутов, очевидно, значительно меньше. Этот район изучен слабее.

[*] Варшавский С.Н., Шилов М.Н., Жерновов И.В., Сосновцева В.П., Суханов М.П. 1990. Распространение и некоторые особенности экологии беркута в Северной Туркмении // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Материалы 3-й республ. орнитол. конф.* Бухара: 67-69.

Хотя беркут – полифаг, численность его колеблется в разных местах и в разные годы, определяясь главным образом динамикой плотности основных кормов, каковыми служат большая песчанка *Rhombomys opimus*, жёлтый *Spermophilus fulvus* и тонкопалый *S. leptodactylus* суслики, а также заяц-толай *Lepus tolai*. Всем им в южной пустыне свойственны весьма резкие изменения численности, вплоть до длительных и глубоких депрессий. В годы достаточно высокой плотности популяций этих млекопитающих в Заунгузье приходится наблюдать на 25 км маршрута от 1.2-1.4 (1965 год, маршрут Даудыр – Сарыкамыш; 1966 год, Даудыр – Шах-Сенем) до 2 и даже 3.5 (1966 год, Даудыр – Зенгибаба и Капланкыр – Даудыр), а на Южном Устюрте – до 2.7-2.8 беркутов (1965 год, маршрут Депме – Узункую; 1966 год, район высоты 249). В периоды депрессий и на участках с вообще низкой плотностью грызунов в первом из названных районов встречали только 0.6-0.7 (1966 год, Шах-Сенем – Зекеш; 1965 год, район Айбугыра), а на Южном Устюрте – от 0.5 до 0.6 птицы (1964 год, Депме – Капланкыр; 1973 год, Узункую – Ассаке – Каудан) и даже лишь 0.3-0.4 особи (1961 год, Дауданкала) на 25 км.

В южной пустыне беркут гнездится преимущественно на участках с наиболее изрезанным и расчленённым рельефом. Оптимальными в этом плане являются чинки возвышенностей и останцов. Из 96 обнаруженных на чинках найдено 69.8% гнёзд этого хищника. Другое благоприятное место гнездования беркута – многочисленные в Туркмении развалины древних крепостей. На них зарегистрировано 15.7% гнёзд. На небольших возвышенностях и буграх (преимущественно в песках) отмечено 6.2% гнёзд, на склонах глубоких оврагов – 4.2, на деревьях (саксаул) – 3.1%. Одно гнездо найдено на нежилом доме в песках (1%; 1979 год, урочище Непес).

В оптимальной экологической обстановке плотность гнездящейся популяции может быть достаточно высокой и гнёзда соседних пар птиц нередко аналогичны. На чинке Зенгибаба в 1966 году на протяжении 20 км гнездилось 5 пар беркутов, занятые ими гнёзда находились на расстояниях 3-5 и даже 1.5 км. В урочище Оганыш (чинк Устюрта) в 1971 и 1982 годах на 45 км зафиксированы гнёзда 10 пар беркутов (одно занятое гнездо приходилось на каждые 3-5.5 км). В урочище Дапме (чинк Устюрта) расстояние между обитаемыми гнёздами равнялось 2 км (1978 год). Но обычно расстояния между занятыми гнёздами у беркутов значительно больше. Так, в районе Даукала – Зенгибаба – 43 км (1966 год), Гяуркала – Кызылчакала – 53 км (1966 год), Тахта – Аджикую – 13 и 29 км (1966 год), Непес – Дауданкала – 64 км (1979 год), Жохсакыр – Айра – Там II – 18 км (1983 год), Шах-Сенем – Айра – Там II – 29 км (1984 год). На Южном Устюрте это расстояние равнялось: между высотой 249 – Кадырсу – 34 км (1965 год), Узункую –

Ассаке – Кауда – 19 км (1973 год), Дахлы – Капланкыр – Казахлы – 17, 19, 16 и 40 км (1978 год).

Пары занимают гнездовые участки многие годы и очень привязаны к ним. Возле и по соседству с обитаемыми гнёздами беркутов почти всегда имеются и старые, брошенные, нередко всего в нескольких метрах от занятых, но чаще располагаются в 20-150, а иногда в 400 м (урочище Дарьялык, 1971 год).

Обычно около обитаемого имеется 2-3 старых гнезда (50% всех случаев), иногда 4 и 6 (Зенгибаба, 1973 год, Оганыш, 1973, Кафиркшем, 1978), что свидетельствует об очень длительном (десятки лет) существовании занятых гнездовых участков. До 80% пар беркутов не покидают гнездовые участки даже в периоды, бедные кормами. Не размножаясь в такие годы, птицы остаются в районе гнездования. Они охотятся в подобное время на значительно большей территории и вследствие этого гораздо реже попадают в поле зрения наблюдателя. Но хищники регулярно возвращаются к своим гнёздам и ночуют у них, что подтверждается постоянным наличием здесь свежих погадок и помёта.

Изменения ареала беркута в историческое время тесно связаны с уровнем хозяйственной деятельности в пустынных ландшафтах. В настоящее время планомерно расширение оазисного земледелия на больших пространствах пустыни, в том числе и вторичное земледельческое освоение земель древнего орошения, вызвало быстрый процесс сокращения ареала беркута. Он обусловлен прежде всего косвенными причинами (коренное преобразование ландшафтов и биоценозов, многократное возрастание фактора беспокойства), но имеет значение и частое теперь разорение гнёзд беркута.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1266**: 1086-1087*

Новые данные о встречах моевки *Rissa tridactyla* на Северном Каспии

Г.С.Кондратенко

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Моевка *Rissa tridactyla* – настоящая морская птица. Считается, что на водоёмах материковой Евразии эта чайка практически не встречается. Однако молодые птицы нередко залетают вглубь материков. Так,

* Кондратенко Г.С. 2015. Новые данные о встречах моевки на Северном Каспии // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы.* Алматы: 249-250.

молодая птица, окольцованная на Новой Земле, была встречена в Челябинской области. Молодых моевок добывали также на озере Иссык-Куль, на реке Чу, у Новосибирска, в Тверской области и в Кондо-Сосвинском заповеднике (Дементьев 1947). В литературе накоплены данные о большом количестве встреч моевок над материковыми водоёмами – от Днестра и Днепра до Каспийского моря и водоёмов Средней Азии. В результате проведения морских судовых наблюдений в северо-восточных районах Азово-Черноморского бассейна весной 2008 года оказалось, что моевка здесь не такой уж редкий вид (Динкевич 2010).

Сведений о встречах моевки в Казахстане очень мало, в связи с чем она отнесена к чрезвычайно редким залётным видам (Ковшарь 2012). Первая информация о встрече моевки на Каспийском море относится к середине XIX века (Долгушин 1962).

Во время проведения на Северном Каспии орнитологических наблюдений с корабля 16 мая 2013 была замечена чайка, отличавшаяся от остальных внешним видом и манерой поведения. Полет её был энергичным, с характерным рисунком движений. Рассмотреть и сфотографировать чайку удалось, когда она села на бак корабля. Тёмный рисунок в виде буквы «М» на спине и крыльях, чуть вырезанный хвост с чёрной полосой по краю, чёрные ноги без задних пальцев, желто-чёрный клюв, чёрное полукольцо на шее – свидетельствовали, что это неполовозрелая моевка. Птица сопровождала корабль в течение 8 дней, периодически слетая на воду. В последний день наблюдений прилетела ещё одна моевка. Покружив возле судна, она пыталась сесть рядом с первой на бак корабля. Затем появилась небольшая стайка моевок, которая долго кружила над судном.

28-29 мая 2014 в том же районе Каспийского моря снова была встречена моевка. В течение двух дней чайка сопровождала судно; позже прилетела вторая моевка, которая кружила вокруг корабля или сидела поодаль на воде. За несколько лет до наших наблюдений, в апреле-июне 2008 года, В.П.Мищенко также наблюдал моевок в районе Северного Каспия и в посёлке Баутино, о чём свидетельствуют многочисленные снимки на сайте «birds.kz».

Данные наблюдений 2008, 2013 и 2014 годов свидетельствуют о том, что весенние встречи моевок в регионе носят регулярный характер и не могут считаться залётами. Большое число встреч этих чаек над материковыми водоёмами подтверждается накопленными литературными данными (Юдин, Фирсова 2002; Динкевич 2010).